Когда Джендри закончил раздувать горн, мы последовали за ним на плоскую, покрытую грязью площадку за пределами пещер, которую он назвал тренировочным двором, то самое место, на которое Пижма указала нам с вершины холма. Я надеялся узнать больше о боевых стилях этой планеты и с нетерпением ждал возможности присоединиться к практике владения мечом.

Мы нашли Неда Дейна на краю поля боя, только что закончившего раунд фехтования. Джендри позвал его присоединиться к нам на скамейке из сухих деревьев.

— Принцесса, — поклонился он мне. — Кажется, я не знаю твоего друга.

— Ее зовут Тэнси, — сказал я. «Она названа в честь сорняка. Она-моя лучшая подруга."

— Я твой единственный друг, — прошептала она слишком тихо, чтобы другие могли ее услышать.

Лорд Упавшей Звезды взял ее руку и поцеловал. Вежливость меня порадовала.

"Могу я чем-нибудь помочь?"

«Мы ничего не сделали для принцессы, кроме спальной комнаты», — сказал Джендри. «Еда, одежда. Что-либо. Не так следует встречать гостя».

— Нет, не так, — согласился Нед. «То, что у нас есть, — твое».

— И Тенси тоже.

— Конечно, — сказал он. «Как долго вы планируете оставаться с нами?

— Я хотел бы остаться еще на несколько дней и привыкнуть к обычаям этой земли, — сказала я. — /Потом мне пора искать мужа.

— Пожалуйста, сколько хотите, — сказал Нед. «Вещи действительно дезорганизованы после смерти Леди Каменное Сердце, не то, чтобы она приложила усилия к чему-то, кроме убийства».

«Я хотела бы потренироваться с мечами».

— Конечно, — повторил он. «Возьми тренировочный клинок и дерзай».

— Я буду смотреть первым.

Нед вернулся во двор и столкнулся с крупным мужчиной без рубашки с большим двуручным мечом. Джендри поднял оружие, называемое боевым молотом, хотя на нем были деревянные колпачки, чтобы ограничить наносимый им урон, и столкнулся с другим крупным мужчиной, на этот раз в тунике с толстой подкладкой. Их практика состояла в том, чтобы колотить друг друга мечами, у которых не было лезвия, пока один или оба из них не падали от истощения или повторных ударов. Нед прошел «тренировку в замке», как он это называл, и вел себя очень формально. Когда-нибудь его убьют; Я мог предвидеть его движения, даже не читая его мыслей. Джендри попытался использовать свою большую силу, чтобы просто сокрушить своего противника.

Посмотрев, я взяла безлезвный меч и присоединился к ним. Нед подозвал мужчину пониже, чтобы тот встал лицом ко мне. Он был очень молод и явно неопытен. На нем также не было ни

рубашки, ни гимнастерки, так что я стянул свою новую солдатскую гимнастерку, чтобы она подходила к его голой груди. Он съежился.

— Следи за мечом, а не за сиськами, — крикнул мужчина, сидевший на ближайшем камне. «Посмотрите на эту позицию. Она знает свое дело».

В конце концов молодой человек сделал дикий выпад; Я отступил в сторону и позволил ему упасть на землю в одиночестве, выбил меч из его руки и приставил острие своего к его горлу.

— Я убил тебя, — сказал я. «Пришлите еще».

Человек, сидевший на камне, встал, стянул с себя тунику и взял тренировочный меч.

— Давай посмотрим, что у тебя есть, — сказал он.

Я занял стандартную начальную стойку и стал ждать его атаки. Он бросился прямо в центр моей груди; Я зацепил его клинок и обезоружил его, а затем ударил его по центру груди.

"Мертвый. Пришлите еще».

«Никто не может быть таким быстрым».

«Пришлите еще».

Крупный мужчина, сражавшийся с Недом, протянул руку Лорду Упавшей Звезды и подошел ко мне лицом. Это был привлекательный мужчина с мускулистой грудью и плечами и длинными лохматыми каштановыми волосами. Он хотел заняться со мной сексом; Я бы не возражала, но из моей печальной сексуальной истории с Джоном Картером я знала, что мы не можем быть вместе, и он только покинет мою постель разочарованным. Мой противник поднял меч и молча кивнул. Я отразил несколько ударов, а когда он потянулся для размашистого удара одной рукой, я развернулся внутри его защиты и приложил острие клинка к его шее.

— Я убил тебя, — прошептал я ему на ухо.

Он посмотрел на мою голую грудь, прижатую к его голой груди.

— Это того стоило, — прошептал он в ответ. Я почувствовал, как он возбудился, и отвернулся.

— Она слишком быстра для меня, — сказал он более громким, но напряженным голосом. Его дискомфорт меня порадовал, хотя не должен был. «Двое против одного».

Он указал на крупного мужчину, сражавшегося с Джендри, который снял свою стеганую тунику и присоединился к нему. Они рассредоточились и попытались атаковать с двух сторон; Я заблокировал человека слева от меня, а затем атаковал человека справа, сбив его защиту и повернувшись, чтобы постучать в грудь человека слева, когда он подумал, что я отвлекся. Он упал с громким, притворным стоном боли, а я снова обратил внимание на его товарища, парируя его атаку и нанося ответный удар, чтобы ударить и его. Он тоже упал, застонав.

Я воткнул тренировочный меч в грязь и протянул руки; они взяли их и подтянулись, нежно хлопая меня по плечу.

— Ты меня этому научишь, — сказал привлекательный мужчина, не намереваясь задать вопрос. — Я Кроделл. Давно воюю, никогда не видел таких, как ты.

— Естественная скорость, — сказал его друг. «Не думайте, что этому можно научить. Но там тоже много техники».

— Следи за моими плечами, а не за грудью, — сказал я. «Каждое убийство, которое я совершил, было реакцией на атаку, а не на атаку, которую я инициировал».

Они оба кивнули.

Я провел спарринг еще с несколькими парами, легко победив их, а также победил сразу троих. Я считаю, что мог бы сделать это даже без телепатии и моей повышенной скорости. Я старался не выпендриваться, но и сдерживаться не хотел. Я поблагодарил всех за упражнение, снова надел тунику и сел между Тэнси и Недом, а Джендри сидел по другую сторону от его друга.

— Вы сделали это легко, — сказала Тенси.

«Я очень быстрый, — сказал я, — и много тренировался».

«Вы носите доспехи, когда сражаетесь по-настоящему?» — спросил Джендри. — Я мог бы сделать несколько, чтобы подогнать тебя, но это займет некоторое время.

— Нет, мы сражаемся вообще без одежды, — сказал я. «Леггинсы я оставила из скромности».

— Это действительно было очень скромно с твоей стороны, — сказала Тензи.

— Спасибо, — сказал я. Потребовалось еще несколько мгновений, прежде чем я понял, что она имела в виду ироническую шутку.

— Я предпочитаю доспехи на запястьях, вот так, — сказал я Джендри, указывая на свои предплечья. — Я не знаю его названия на вашем языке.

— Рукавицы, — сказал Джендри. — Я сделаю тебе набор.

— В бою мы носим тяжелую броню, — сказал Нед, — с подкладкой под ней. Прикосновение к противнику приносит очки на тренировочном поле, но в реальной битве оно не причинит вреда противнику. Чтобы расколоть их броню или нанести удар тупым предметом, удар должен быть очень сильным. И поэтому мы жертвуем стилем ради силы».

«Ты бы все равно побил здесь всех», — добавил Джендри. — Просто, может быть, не так легко.

Нед кивнул, соглашаясь.

— Все ли женщины учатся воевать в вашей стране? он спросил.

— Среди знати они есть, — сказал я. «Женщины становятся солдатами меньше, чем мужчин, но их остается немало. Они чаще встречаются у экипажей судов. Разве это не так и здесь?»

— Нет, — сказал Нед. «На Севере есть женщины-воины, но ты всего лишь вторая такая, которую я встретил».

— Первой была Бриенна?

"Да."

— Я не настоящий воин, — сказал я. «Принцесса должна научиться сражаться и помогать

вести армию своей страны на войне. Это ожидаемо. У нас есть привилегии, и мы зарабатываем их на поле боя, иногда своей смертью.

— Это верно и среди нас, только не для принцесс.

«Если женщины не учатся драться, — спросил я, — что происходит, когда им угрожают?»

«Рыцарь должен защищать беззащитных, в том числе и женщин», — объяснил Лорд Упавшей Звезды. Пижма фыркнула; Я посмотрел на нее, и она закатила глаза, жест, который мы разделяем на Барсуме. Я улыбнулась ей, и она улыбнулась в ответ.

«Почему я вижу здесь только женщин, выполняющих черную работу?» Я продолжил. «Они готовят, стирают, подают еду».

«Это женское место».

«Выполнять тяжелую работу, пока вы играете с мечами».

— Но женщина не может владеть мечом.

"Действительно?" Я крутил тупым острием тренировочного меча на кончике пальца — трюку, которому научил меня Джон Картер, но ни один из юношей не смог овладеть им. Я подбросил меч вверх и поймал его прежде, чем он успел упасть; вращение меча было намного сложнее из-за гравитации этой планеты. — Меня уже коснулся какой-нибудь меч?

— Ты не такая, как другие женщины.

— Это правда, — согласился я. «Итак, мужчина играет мечами, а женщина работает. Это не кажется правильным или справедливым».

— Среди знати мужчины воюют, а женщины не работают, — ответил Нед. «Среди других классов все работают. Кто-то должен делать работу. И женщины должны быть защищены».

Джон Картер тоже так думал. Он всегда боялся за меня, когда я сражался, или, что более вероятно, боялся стыда за то, что не смог защитить меня, если я буду ранен или убит. Не раз я отступал, чтобы не отвлекать его во время боя. Однажды он даже попросил, чтобы я пел воодушевляющие песни, пока он сражался, но даже у принцессы есть пределы публичному унижению, которое она вынесет. И никто никогда не просил Дею Торис спеть во второй раз.

— А кто, — спросила Пижма, — защищает женщин от их покровителей?

"Его . . ». Нед вздрогнул, но остановился. "Я не знаю. Реальная жизнь оказалась не такой, какой меня учили».

"Ты!" Я позвонил одному из практикующих бойцов. «Возьми лезвие второй рукой, иначе он снова вонзит его тебе в грудь. Вот почему у него нет края возле крестовины». Он кивнул и отыграл движение. Я кивнул, в свою очередь, и он продолжил, теперь используя обе руки. Они еще не уважали меня в полной мере, но теперь никто не подвергал сомнению мое умение владеть мечом.

«Почему, — спросил я Неда и Джендри, — благородные женщины так ценны?»

Я думал об этом задолго до того, как попал на их планету; Я бы не стал утверждать, что в моем обществе женщины полностью равны, но Джон Картер временами вел себя так, как будто я

сделан из тонких кристаллов пергамина, из которых наши художники создают замысловатые формы. И хотя я бы не сказал, что умею убивать людей на Барсуме, я выжил в очень жестокой культуре. И я убил многих людей во имя Гелия.

«Они несут бремя деторождения, — сказал Нед, — и воспитания детей. «Битва женщины — в родильном ложе», — говорят они.

«Разве работающие женщины не делают то же самое?»

— Да, но это другое.

— Потому что они благородные, — сказала Пижма. «Рабочим семьям нужно больше рабочих, но дворянским семьям нужен наследник».

— Это правда, — сказал Нед. — Это главная обязанность молодых женатых дворян. «Наследник и лишний», — говорят они.

"Кто они'?" Я попросил.

— Не совсем люди, — сказал Джендри. "Только . . . то, что все знают или думают, что знают».

«И эти неписаные правила контролируют, как и когда вы занимаетесь сексом?»

Ни один молодой человек не ответил. Прощупав их умы, я обнаружил, что они много думают о сексе, но практически ничего не знают о деторождении. Я должен спросить Тэнси.

— У тебя был секс с женщиной?

Оба молодых человека сильно покраснели. Тэнси залилась смехом.

— Мне очень жаль, — сказала она. "Мне правда жаль. Я не должен этого делать».

— Нет, эм, нет, — пробормотал Нед. «Настоящий рыцарь ждет женитьбы».

— Вы хотели бы?

"Который?"

"Либо."

— Я подожду, чтобы, э-э, переспать с женщиной, — сказал Нед. — Но я хотел бы жениться.

Но не так сильно, как ему хотелось бы испытать секс. Он подумал о том, что, по моему мнению, было довольно молодой девушкой с темными волосами и серыми глазами. Она взмахнула мечом с узким лезвием.

— Ты любишь женщину?

— Думаю, да, — сказал он. — Во всяком случае, девушка. Ее отец знал мою тетю и, думаю, любил ее, но убил моего дядю. Поэтому я не знаю, как бы себя чувствовала моя семья. А война разрушила их дом».

— А ты, Джендри? — спросила Танси.

— Семья Неда устроит его брак, потому что он лорд. У меня больше выбора, но некоторые девушки мне запрещены даже как рыцарю.

— Вы рыцарь? Это меня удивило; из того, что я почерпнул из мыслей и слов Неда, я сделал вывод, что рыцари были дворянами, а не кузнецами.

— Да, лорд Берик посвятил меня в рыцари. Но я родился бастардом, так что рыцарство не сотрет всего этого.

— Кем были твои родители?

Он вздрогнул, и я понял, что обидел его.

— Она так и делает, — вмешалась Тенси. — Ты видел это сегодня утром. У нашей принцессы нет фильтра.

— Прошу прощения, — сказал я. «Я не хочу обидеть».

— Все в порядке, — сказал Джендри, не совсем подразумевая это. «Это не то, о чем люди спрашивают».

— Во всяком случае, вежливые люди, — добавила Тенси, но улыбнулась и потерла мне спину, чтобы показать, что она шутит, затем посмотрела на Джендри и наклонилась ко мне, чтобы положить руку на его мускулистое предплечье. «Не расстраивайся. Она ничего не имеет в виду.

Он кивнул, частично смягчившись.

— Я действительно не знаю, кем были мои родители, — сказал Джендри. его мысли говорили, что он солгал. «Я вырос в Блошином дне, в Королевской Гавани. Моя мать была трактирной девкой, а отец, я полагаю, покупателем.

Он подозревал, что его отцом был король Роберт, но не имел доказательств.

— Джендри, — мягко сказала Тензи. «Если я могу увидеть в тебе твоего отца, это увидит любой, кто его знал».

— Откуда ты его знаешь? — спросил я ее, спохватившись прежде, чем произнес «король» вслух.

— Он тоже был моим клиентом.

Нед старался скрыть свое удивление; он подозревал, что Тензи была шлюхой, но не ожидал, что она скажет это вслух.

— Вы мать Джендри? Я спросил ее.

— Нет, — сказала она, пораженная вопросом. Я забыл, что эти люди оставались детьми намного дольше, чем мы, жители Барсума, поэтому Тенси была слишком молода, чтобы родить Джендри. — Но я был бы очень горд, если бы был таковым.

— Мой собственный не был, — сказал Джендри. — Я тоже никогда не знал ее по-настоящему. Я помню женщину с желтыми волосами, которую я всегда считал своей матерью. Вероятно, она работала во дворце, по крайней мере люди из дворца заплатили моему хозяину, чтобы он взял

меня в ученики, и пришли проверить меня.

— Но теперь ты рыцарь, — сказал я, — но не можешь выйти замуж за того, кого выберешь?

«Не иметь семьи — это не так уж и плохо, — сказал он. «Я не имею в виду ребенка; это было действительно плохо. Но теперь никто не будет пытаться заключить брачный союз, используя меня в качестве предмета игры. У меня есть некоторый выбор, но он ограничен».

— И ты сделал выбор?

— Да, но она мне запрещена.

Он представил себе девушку, очень похожую на ту, о которой мечтал Нед. Может, тот самый? Казалось, никто на этой планете никогда не находил любовь с тем, кого желал. Я вспомнил, что мне не удавалось сделать это и на Барсуме.

«Я надеюсь, что это может случиться с вами», — сказал я. «Я вышла замуж за того, кто был мне запрещен».

"Как это произошло?" — спросила Танси.

«Он боролся за меня и выиграл право. В наших землях это носит очень много. . ».

"Масса?"

«Да, вес. Не такой большой вес, как я сказал ему, но я не хотел, чтобы он перестал преследовать мою руку. У него не было статуса, но он был великим бойцом и умел командовать армиями и флотами. Теперь он возглавляет объединенные силы моего города и наших союзников. Мужчины и женщины с радостью следуют за ним и умирают за него. Также помогло то, что мой дедушка любит меня и хочет моего счастья».

— Он сделал тебя счастливым? — спросила Тензи, уже зная ответ.

"Нет, я сказал. «То, что ты хочешь, не всегда делает тебя счастливым».

Все трое моих спутников кивнули.

— Здешние семьи, — сказал Джендри, — почти всегда ставят игру престолов выше счастья своих детей. Благородные семьи, значит. Остальные только страдают из-за этого».

«Что такое игра престолов?»

Джендри посмотрел на Неда.

«Благородные дома ищут статус и возможность получить более высокий статус, чем их соседи и соперники. Они делают это посредством брака или получения должностей».

— Они стремятся править?

— Иногда, — сказал Нед. — За последние триста лет было только одно успешное восстание, и то совсем недавно, всего за несколько лет до моего рождения. В основном они борются за положение ниже короля, а не за возможность заменить его».

«Это происходит и в нашей стране», — сказал я. «Но он редко вызывает столько смертей и

разрушений, сколько я слышал здесь. Возможно, некоторые дворяне умирают, но не рабочие в огромных количествах».

— Так было и здесь, по крайней мере, мне так сказали. Я думаю, что напряжение накапливалось очень долго, и когда оно было выпущено, мир просто загорелся».

В течение следующих нескольких дней я погрузился в рутину: охотился рано утром, чтобы выкупить свое обещание в виде оленьих шкур, тренировался с Пижмой на поляне, прежде чем купаться в ближайшем ручье, и вместе катался на лошадях по лесу. Пижма с готовностью принялась за упражнения и научила меня трюку, который она назвала «колесо телеги». Она подняла руки вверх, расслабилась и упала набок, ударившись руками о землю и прыгая круговыми движениями, как колесо телеги.

«Это выглядит так просто», — сказал я после того, как в четвертый раз упал в кучу. — Но это не так.

— Тебе нужно расслабиться, — сказала Тенси, подойдя ко мне сзади и положив руки мне на талию. Мне нравилось ее прикосновение к моей голой коже, но я не осмеливался сказать об этом вслух. «Просто упасть. Расслабьтесь и упадите на бок. Твои руки поймают тебя».

Мне потребовалось много попыток, прежде чем я смог перевернуться; обычно я подгибала ноги и попадала в клубок. Наконец мне удалось приземлиться и прыгнуть. Мне казалось, что я совершил великий подвиг.

— Ты никогда не играл? — спросила Танси. — Как девочка?

— Я никогда не была девушкой, — сказал я. «Я была принцессой».

— Я хотела быть принцессой, — сказала Тенси. «Когда я была девочкой».

— Если бы я знал тебя, когда был принцессой, — сказал я, — я бы хотел быть девочкой.

Пижма также могла стоять на руках, что оказалось гораздо более трудным в более сильной гравитации этой планеты, чем я ожидал. И снова мне потребовалось много попыток, прежде чем я смог сделать то же самое, но я знал, что мне все еще не хватает грации Пижмы. Она двигалась плавно, как будто танцевала, даже в самых обыденных действиях.

Моя новая подруга, моя единственная подруга, прошла через болезненные испытания, которыми она не решалась поделиться, но оставалась игривой. Мы в Barsoom знаем, как важна игра для поддержания эмоционального баланса. Джон Картер презирал эту грань нашего общества и называл ее «ребячеством», что он считал ужасным оскорблением. Как принцесса, я никогда не была особенно хороша в игре, и я решила, что позволю Тензи учить меня.

У меня были и другие навыки, которые легче переносились в этот мир. Охотники дали мне несколько дротиков, которые они называли метательными копьями. Я искал оленей телепатически, забирался на дерево, чтобы дождаться, когда они пройдут под ним, и убивал их дротиком, брошенным сверху. Так много ферм было заброшено, что популяция оленей увеличилась в геометрической прогрессии, и вскоре у меня было достаточно шкур, чтобы заплатить за мою боевую упряжь, а также сапоги и подобное снаряжение для Пижмы. И много мяса. Охотники были довольны.

Я также испытал дождь: вода, которая падала с неба. У нас на Барсуме идут дожди, но они чрезвычайно редки в районе Гелия, где вся вода издавна тщательно сохраняется и

направляется для использования в сельском хозяйстве и для личного потребления. Мы контролируем нашу погоду так же, как и атмосферу, и просто позволять воде капать из облаков считается очень расточительным. Я видел дождь над бескрайними Тулианскими болотами, но никогда не видел его в своем городе, и я никогда непосредственно не переживал его падение.

Здесь никто не считал это чудом; это было просто раздражение, которого следует избегать. Люди ютились в пещерах или в импровизированных укрытиях под деревьями. Я стоял под падающим дождем и раскинул руки, чувствуя, как капли врезаются в мою плоть — в этой более тяжелой гравитации они бьют с некоторой силой, хотя и недостаточной, чтобы причинить боль. Я снял тунику, чтобы лучше чувствовать дождь, и в конце концов забрался на вершину холма, чтобы растянуться на спине на нашей плоской скале, пока капли дождя играли на моем теле.

Я никогда не чувствовал ничего подобного, и мне нравилось ощущение на моей коже. Шел холодный дождь, но мне было все равно. Пижма нашла меня там, когда дождь стих, забавляясь моей любовью к дождю, но опасаясь, что я заболею. Она не могла объяснить, почему холодная вода, падающая на мою кожу, вызывает у меня тошноту, но я снова надел тунику и пошел в пещеры, чтобы облегчить ее беспокойство.

Я также посещал тренировочный двор каждый день. Я показал бойцам некоторые приемы Барсума, а они научили меня своим. В последующие дни из лагеря стали приходить другие бойцы, и некоторые из них бросали мне вызов своими тупыми мечами. Я легко победил их, хотя меня беспокоило то, что я нанес несколько сломанных костей и других травм. Чтобы сделать вещи более интересными и уменьшить вероятность случайной смерти среди моих спарринг-партнеров, я начал сражаться с ними большими группами. Мне стало гораздо легче обращаться с мечом, хотя я отклонил их предложения научиться обращаться с тяжелым копьем, которым они сражались верхом, или сражаться с мечом и щитом.

Я подозревал, что моя реакция стала намного быстрее, чем на Барсуме, и я попросил нескольких мужчин бросать в меня камни, пока я отбивал их. Я очень хорошо разобрался в этой игре. Я также заставил бойцов пускать в меня тупые стрелы и обнаружил, что могу отбить большинство из них тренировочным мечом. Большинство, но не все. Я обнаружил, что мои улучшенные способности не включают сопротивление боли. Мне нужно было избегать стрел.

Многие мужчины мысленно восхищались моим телом, но их слова в целом оставались уважительными. Некоторые уходили в укромные уголки вокруг пещер и думали обо мне или о нас с Пижмой вместе, пока гладили свой половой орган; поскольку они не делали этого в присутствии других, я понял, что это был частный поступок и считался несколько постыдным. Я не хотел вмешиваться, даже в тишине телепатии, тем не менее, я оставался очень любопытным к их сексуальным практикам и многому научился. Мужчины часто фантазировали о том, чтобы поместить свои половые органы в женщин, в то время как женщины только иногда фантазировали о том, чтобы получить их. Я начал понимать, что Джон Картер никогда не смог бы найти со мной сексуального удовлетворения, потому что я не мог получить его половой орган.

Некоторые люди встали на одно колено, когда я подошел, жест, который я нашел очень странным. Я дал им понять, что мне от этого неловко, что будет достаточно простого кивка и приветствия. Обычно они называли меня «моя принцесса», что вызывало у меня улыбку — однажды я сказал Джону Картеру, что среди моего народа этот термин предназначен только для влюбленных. Поскольку я на самом деле была принцессой, жители Гелиума называли меня так много раз каждый день. Если он когда-либо и замечал, то ничего не сказал.

Когда мужчины начали уважать — и бояться — мои боевые навыки, Пижме стало безопаснее ходить среди них в одиночестве. Я никому открыто не угрожал, но большинство понимало, что я убью любого, кто попытается причинить ей вред. Многие женщины и некоторые мужчины продолжали презирать нас обоих, но больше не осмеливались высказывать свою ненависть.

Священник Торос пришел в загон для лошадей и однажды поехал со мной вместо Пижмы, которая плохо себя чувствовала, назвав это периодом луны. Торос хотел рассказать о своем пророчестве, и я попытался отвлечь его, спросив о его родине.

— Вы с Восточного континента?

«Да, город под названием Мир. В детстве меня отдали в священники, и в конце концов меня послали сюда, чтобы обратить бывшего правителя и остальных язычников. Я остался со следующим правителем, блудил, пил и дрался рядом с ним. А потом я оказался здесь».

«Ты обращаешь людей в свою религию, развратничая, пьянствуя и ссорясь? Должно быть, это очень популярно».

— Нет, — сказал он. «Я был не очень хорошим священником. Вот почему меня отослали».

"Как там?"

«Эссос, как мы называем Восточный Континент? Гораздо суше, чем здесь. Внутри есть пустыня и огромные участки сухих пастбищ. Вдоль береговой линии есть сложные города с гораздо более высоким уровнем цивилизации, чем на этом континенте, в Вестеросе.

«Кто живет внутри?»

«Варвары. Они ездят на лошадях огромными ордами, сражаются друг с другом, а иногда и нападают на цивилизованных людей. Они решают все вопросы единоборством».

Это звучало очень похоже на Тарков из Барсума.

«Они зеленокожие? С бивнями?

"Какая? Нет. У них кожа светло-коричневого цвета, но в остальном они похожи на любых других мужчин. На Южном континенте есть крупные люди с бивнями, а также с длинными руками и плоскими носами, но я полагаю, вы это знаете.

Он сомневался в моем происхождении, но не настолько, чтобы говорить об этом вслух. Он заботился только о моей судьбе; Я действительно мог прийти с другой планеты, и он воспринял бы это только как еще одно доказательство своего пророчества.

«Я редко путешествовал до моего приезда сюда».

— Говорят, это дикое место, Соториос, со всевозможными смертоносными существами, от рыб-убийц до гигантских обезьян, во много раз превышающих человеческий рост.

"Действительно?" Я попросил. «Гигантские обезьяны во много раз больше человека. Они белокожие?

— Этого я не знаю. Вы никогда о них не слышали?

"О, да. Все эти существа кажутся очень знакомыми тому, кто живет в моей стране.

Чрезвычайно знакомый, как будто кто-то создал этот мир из книги о Барсуме. Мы ехали еще некоторое время, прежде чем я возобновил свои расспросы.

— Вы жили в столице до ссылки сюда?

— Да, — сказал Торос. «Я был компаньоном короля. А потом он умер, и вот я здесь».

— Это большой город?

«Массивный. Полмиллиона душ, возможно больше. Самый большой на этом континенте. По крайней мере полдюжины городов Эссоса больше по размеру.

Эти полмиллиона могли бы стать респектабельным, но маленьким городом на Барсуме, гораздо меньшим, чем Гелиум или даже Малый Гелиум.

«Это центр обучения?»

— Не так уж и много, — сказал священник. «Настоящим центром обучения является Старый город на западном побережье».

«Старый город — самый старый город здесь?»

"Конечно."

«Какое обучение там происходит?»

— Здесь находится Цитадель, — сказал Торос, — где мейстеры обучают своих новичков и учатся всевозможным, ну, учебам. Мир природы, магия, история, медицинское искусство. Все."

«Где еще изучают эти вещи?»

— Нигде, — сказал он. «По крайней мере, не в Вестеросе. В Эссосе тоже есть несколько ученых орденов.

«Кто может стать мейстером?»

— Только мужчины, — сказал он. «Они очень тщательно отбирают кандидатов, а затем годами обучают их. Они дают обеты, включая безбрачие, и верны только Ордену. У большинства знатных домов есть мейстер, который их обслуживает.

— Но сначала мейстер служит своему Ордену.

"Именно так."

Любопытный. Таким образом, наука, или то, что называлось наукой, была монополией крошечного обособленного ордена, следовавшего своим собственным планам, и с влиятельными агентами, стоявшими у локтя каждого значительного политического лидера, а также многих незначительных. Была ли эта Цитадель центром истинной власти Вестероса? И какова была его повестка дня? Это напомнило мне о тернах моей родной планеты.

— Ваш орден допускает только мужчин?

— Нет, — сказал он. «Возможно, поровну поделены между жрецами и жрицами».

«Безбрачие — это отсутствие секса? Это относится и к вам?»

— Я же говорил тебе, я блудодействовал с королем Робертом. Я нарушил несколько клятв, чтобы сделать это, унижая других, платя им за услуги мне, нанося дурную славу нашей вере, но само действие не запрещено, если оно сделано из любви».

— В Вестеросе много жрецов и жриц?

— Мало, — сказал он и остановил лошадь, чтобы подчеркнуть свои слова. «Те, кого вы встретите в Вестеросе, гораздо более преданы делу, чем я, даже фанатичны. Если они увидят то же, что и я, в отношении вас, они не станут полагаться на мягкое убеждение.

Это также напомнило мне о тернах, хотя, судя по мыслям Тороса, он опасался, что его товарищи попытаются заставить меня выполнить свое пророчество или даже пожертвуют мной для этого. По крайней мере, в отличие от тернов, они не попытаются меня съесть. Меня заинтриговали и другие отголоски Барсума: орды варваров (скорее коричневые и верховые лошади, чем зеленые и верховые тотлы), гигантские обезьяны, люди с клыками. Я отчаянно хотел узнать больше об этих параллелях; они сделают увлекательное исследование. Была ли это какая-то форма конвергентной эволюции? Но мне нужно было сосредоточиться на стоящей передо мной задаче.

— Ты собираешься покинуть нас? — спросил священник.

"Скоро."

«Эти люди зависят от вас».

— Нет, — сказал я, — не знают. Некоторые боятся меня, некоторые считают меня великим бойцом. Им нужен настоящий лидер. Тебе не удалось стать этим лидером».

«Это не совсем справедливо».

«Конечно, справедливо. Ты был вторым после мертвого Лорда Молнии. Вы не встали на его место. Вы позволили Каменному Сердцу оттолкнуть вас и исказить вашу миссию, а пьянство использовалось для оправдания вашей слабости.

«Так кто же должен их возглавить? Нед? Ему всего семь и десять.

"Да. Он молод, но с добрым сердцем. Вы поддержите его».

"Я подумаю над вашим предложением."

— Это не было предложением.

http://tl.rulate.ru/book/82171/2556332